

УДК 811.161.1'37:821.161.1

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ СЛОВ С КОРНЕВЫМ ЖИ(ТЬ)
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ КЛЮЕВА**

А.Г. Муллагалиева

Аннотация

Данная статья посвящена описанию функционально-семантических особенностей слов с корневым *жи(ть)* в поэтических произведениях русского поэта «серебряного века» Николая Клюева, чьи произведения долгое время были запретными. Поэтические тексты Н. Клюева интересны с точки зрения лингвистического анализа, поскольку язык поэта насыщен старыми, диалектными, вышедшими из употребления словами. Оригинальный метафорический язык Н. Клюева является важным материалом для исследования функциональных свойств и семантических возможностей слов с корневым *жи(ть)*.

Религиозный поэт, певец Русского Севера Николай Клюев является представителем новокрестьянской поэзии. Поэтический язык Н. Клюева многолик и своеобразен, он вводит читателя к истокам русского языка, его древним корням и формам. «Почти вся поэзия Н.А. Клюева мифологически «закодирована» и «дешифровать» ее может далеко не каждый...» [1, с. 3]. Чтобы понять поэзию Николая Клюева, недостаточно владеть современным русским языком, потому что «поэт от народа» писал «на местном крестьянском наречии», употреблял «простонародные, полузабытые или «северные» слова, малознакомые или совсем незнакомые читателю... эти и многие другие выражения Н. Клюев обобщенно называл «местными» [2, с. 144]. Неслучайно Н. Клюева воспринимают «как поэта, пришедшего «от земли» и «природы», как северного «баяна», творящего в своей первоизданной чистоте» [2, с. 148], а к особенностям его стихов относят словесную весомость, многокрасочность и полнозвучность отраженного в них крестьянского мира, столь близкого и любимого поэту, поскольку сам поэт родился и жил в деревне на севере России, который получил определение «цитадель и крепкой народной веры (старообрядческой), и исконно самобытной русской культуры» [3, с. 7].

Специфика лексического словаря Н. Клюева позволяет обнаружить в его поэзии интересные и разнообразные случаи употребления слов с древним корневым *жи(ть)*. На страницах поэтических произведений Н. Клюева эти слова оживают с новой силой. Оригинальные сочетания слов образуют иносказательно-аллегорический, метафорический язык, который является приметой поэзии символизма. На основании анализа текстов первого наиболее полного свода

произведений Н. Клюева, созданных с 1904 по 1937 годы [4], включающего 519 произведений поэта (510 стихотворений и 9 поэм), раскрываются характерные для клюевского языка особенности функционирования и семантические возможности слов с исходным корнем *жи(ть)*. Согласно данным словника, составленного по текстам указанного свода, слова с корневым *жи(ть)* встречаются в 222 произведениях, к которым относятся 214 стихотворений и 8 поэм. Среди 61 слова с корневым *жи(ть)*, отмеченных в 411 случаях употребления, самыми частотными являются лексемы **жизнь** (93), **живой** (66), **жить** (64), **жила** (26). Каковы же наиболее интересные случаи функционирования слов с корневым *жи(ть)* в лирике Клюева?

Об особенностях восприятия поэтом жизни можно судить по функциональным и семантическим свойствам самого слова **жизнь**, открывающимся в поэтических текстах Н. Клюева. Среди различных конструкций, содержащих лексему **жизнь**, выделяются ее сочетание с адъективом, например: «*новая жизнь*», «*иная жизнь*», «*жизнь тиха*», «*подневольная жизнь*», «*жизнь безвино-молодая*», «*жизнь лазурная*», «*могущая жизнь*», «*внутренняя жизнь*», «*жизнь темна*», «*могущая жизнь*», «*вечная жизнь*», «*жизнь суровая*». Смысловая окраска данных определений позволяет выйти на тематический уровень поэзии Клюева и раскрыть одну из тем творчества поэта – освобождение народа от подневольной жизни, борьба за новую жизнь – которая усиливается благодаря употреблению лексемы **жизнь** в сочетании с глаголом *верить*: «*Снова поверилось в дали свободные, В жизнь, как в лазурный, безгорестный путь*»; «*Здесь не верят в жизнь без участка*». Роль определения в текстах Н. Клюева способно выполнять и существительное в форме родительного падежа принадлежности: «*жизнь облак*», «*жизнь батрака*», «*Жизнь Земли*», «*жизнь Села*», «*жизнь народа*».

Лексема **жизнь** в языке произведений Н. Клюева может приобретать конкретное значение, образуя форму множественного числа: «*жизней зачатки*», «*неисчислимых жизней дно*», «*сплав жизней*». Но особенно частотны конструкции, представляющие собой сочетание существительного с лексемой **жизнь** в форме родительного падежа единственного числа. Такие конструкции разнообразны в текстах Н. Клюева, они создают оригинальные поэтические образы. Немалое количество ярких метафор образовано сочетанием лексемы **жизнь** в указанной форме и слов, обозначающих природные реалии и стихии, например: «*пустыня жизни*», «*реки жизни*», «*жизни море*», «*берег жизни*», «*на ниве жизни*», «*дерево (древо) жизни*», «*корни жизни*», «*зеленое пастбище жизни*», «*солнце жизни*». Подобные сочетания подчеркивают масштабность и величие жизни, при этом жизнь уподобляется живому существу: «*жизни ухо*», «*сердце жизни*».

Что касается сочетаний лексемы **жизнь** с глаголами, то здесь необходимо отметить возможность ее функционирования в контексте с глаголами *прять*, *ткать*. Использование поэтом именно этих глаголов в сочетании со словом **жизнь** неслучайно. Возможность подобной необычной сочетаемости объяснимо тем, что самому поэту с детства был близок крестьянский мир с его простым бытом, поэтому поэтический мир Н. Клюева насыщен реалиями обычной трудовой жизни крестьянина, поэт смотрит на мир через призму деревенской

жизни. В данном случае образ русской крестьянки с прялкой в руках рождает метафорическое представление Н. Клюевым жизни как *пряжи* или *холста*: «Прядется жизнь, и сказка длится, Тысячелетья родит миг»; «Изба – гнездо тетерье, где жизнь, как холст доткать...», «Жизнь, как ласково-мерная пряжа Под усатую сказку кота...». Шестидесятилетний герой стихотворения «Я уж больше не подрасту...», оглядываясь в прошлое, вопрошает: «Или впрямь допрялась, как нить Жизнь моя и дьячка-соседа?»

Часто описание центрального концепта «жизнь» в творчестве писателя или поэта позволяет глубже понять и осмыслить мировоззрение поэта. Поскольку ядром концептосферы «жизнь» является сама лексема **жизнь**, то, в первую очередь, необходимо обратить внимание на ее семантику и функционирование. В лирике Н. Клюева можно выделить следующие основные образные репрезентации концепта **жизнь**:

жизнь как природная стихия: а) водная («жизни море», «реки жизни», «берег жизни», «Жизнь как болотная гать», «Жизнь – океан многозвонный»), б) свет («жизнь тиха здесь, как пламя лампы»), в) небо («жизнь облак», «солнце жизни»), г) растительный мир («древо жизни», «корни жизни», «пастбище жизни», «Могучей жизни цветисты всходы»; «Где белой яблоней под платом Благоухала жизнь богато...»);

жизнь как текст: «И дочитанный Жизни журнал»; «И книга Жизни пишется недаром»; «Помнишь прошлое, товарищ, Воли солнечные дни, Красным золотом пожарищ В жизнь записаны они»;

жизнь как дорога: «В жизнь как в лазурный, безгорестный путь»;

жизнь как пространство: «пустыня жизни», «нива жизни»;

жизнь как предмет: «молот», «корабль», «золото», «казан» («И казалось, что жизнь – казан С просяной румяною кашей»), «сосуд», «пряжа», «холст», «стальная пасть»;

жизнь как живое существо: «сердце жизни», «жизни ухо»: «Это вечность скликает рябку – сердце жизни на птичий пир»; «Жизни ухо подслушало «Люди» и «Енин».

В творчестве Н. Клюева обильно представлены двучленные сочетания типа «свет-детина», «красота-любовь» и т. п. В их основе лежит прием бинарности, который является одной из индивидуальных особенностей художественного стиля поэта. Благодаря использованию данного приема в поэзии Н. Клюева рождаются образы, поражающие удивительной метафоричностью. Суть приема бинарности в следующем: сопоставления, сравнения, уподобления в стихах Н. Клюева строятся в форме двучлена, где вместо эпитета-прилагательного используется существительное. С помощью данного приема образованы метафорические сочетания «жизнь-кручина», «жизнь-праматерь», «жизнь-молоко» («Христос! Я – буренка мирская, страдальная, Пусть доит Земля мою жизнь-молоко»), «жизнь-пчеловод». К другим сочетаниям подобного вида, содержащим слова с корневым **жить**, относятся «животы-приданое», «жилы-полянки», «житье-былье», «плоть-живность», «притулье-жилье».

Особый интерес в художественных произведениях представляют сложные авторские образования, которые в силу своей оригинальной формы и необычной семантики не стали частью основного словарного фонда, но пополнили лексическую кладовую ярких авторских окказионализмов выразительными новообразованиями. В третьей песне из цикла «Новые песни» зафиксировано сложное образование **жизнетом**: *Играть страницей житнетом От Повенца до Сиракуз*, где Повенец – уездный город в родной поэту Олонецкой губернии, Сиракузы – город на острове Сицилии.

Лексика, связанная с земледелием, как с основным занятием крестьянина, также обильно представлена в поэзии народного поэта. С лексемой **жизнь** связано однокоренное слово **жито**, которое на современном этапе развития уже не соотносится с производящим **жить**, но исторически эти слова, безусловно, связаны единым корнем. Оригинальные метафоры оживают на страницах сочинений Н. Клюева с использованием слова **жито**. **Жито** у Н. Клюева «усатое»: «*В суслонях усатое жито, Скидает летнину хорек*», «*Посеешь усатое жито, А вырастет песен сыта*»; Ему уподобляются слезы и кровь: «*Слезы ж матери – жито алмазное*», «*Как на это ли жито багровое*». Необычны также сочетания «*словесное жито*» и «*созвучий жито*». Не менее интересны метафоры, образованные с помощью производного прилагательного **житный** («*житные груди*», «*житные зори*»). Так удивительно интересно и необычно описан процесс молотбы зерна, требующий языкового комментария для полного понимания: «*Сладостно цепу из житных грудей Пить молоко первопутка белей*», где *цеп* – это ручное орудие для молотбы, состоящее из длинной ручки и прикрепленной к ней ремнем короткого деревянного била, *первопуток* – первый зимний путь на санях. Орудие молотбы здесь сравнивается с грудным ребенком, который пьет молоко из «*житных грудей*», а житный сноп – с матерью.

Подобны «житному снопу» в поэзии Н. Клюева волосы: «Знать, кудри – житный сноп», «Волосы – житный сноп». А насколько поэтичны строки: «Как в смуглые борозда житный суслон, Красавец Иван В Катерину влюблен», где суслон – несколько снопов, поставленных для просушки колосьями вверх!

Яркие образы рождаются и с использованием лексемы **жила**, образованной от корневого **жи(ть)**, которая подверглась процессу дестимологации и уже не соотносится с производящим глаголом **жить**. К одному из интереснейших метафор следует отнести представление железной дороги как «железной жилы»: «Иль чует древесная сила, Провидя судьбу наперед, Что скоро железная жила Ей хвойную ризу прошьет?» Исследователи отмечают, что этот отрывок воспринимается как «условно-обощенное изображение наступающего на деревню индустриального города, и нечто более» [5, с. 147]. Кроме указанного контекста с употреблением слова **жила**, следует отметить многочисленные случаи функционирования его в разных лексико-семантических вариантах. **Жила** как кровеносный сосуд («жил разжженье», «Рудовая сила В жилах у меня»), сосуд на листьях деревьев и растений («в сосновых жилах», «от березовой жилы», «из калиновой жилы»), русло с протекающей водой («Волны – ловецкие жилы», «У жил водопадов»).

Не менее разнообразны в поэтических текстах Н. Клюева сочетания со словом **живой**. Прилагательное **живой** функционирует при определении воды –

«живой ручей», «живая река», «живой питающий сок», «живой ключ», «живая вода», «живые океаны», «живая вода», звука – «живой колокол», сна – «сон живой», «живые дремы», огня – «живой костер», «живой огонек» и т. д. Оригинально определение людей, находящихся в казарме, сочетанием «живой дышащий клад».

Особый пласт лексики поэтического языка Николая Клюева составляют слова устаревшие, вышедшие из широкого употребления, образовавшие пассивный фонд языка. Но в поэзии Н. Клюева они функционируют с прежней силой. Как было не раз замечено исследователями творчества Николая Клюева, его поэзия обращена в прошлое, наполнена поэтической стариной, насыщена историческими именами, событиями, реалиями исторической бытовой действительности. Так, в произведениях Н. Клюева живут образы, связанные со значением таких устаревших слов с корневым *жи(ть)*, как **живот** с семантикой 'имущество, добро' и 'жизнь', **пажить**, мифологическое **нежить**. Интересны лексемы, образованные от древнего **жир**, восходящего к тому же глагольному корню *жи(ть)*. Например, у Н. Клюева можно обнаружить старый глагол **жировать** 'жить в довольстве, привольно' и его производное **жированье**, которые представлены в контекстах: «Мил жирует в терему»; «Ах, брусяные хоромы, В вас кому ли жировати»; «Распроклятое бабье жированье». К сложным новообразованиям, не выходящим за пределы диалектного языка, относится лексема **доможирищик** – 'домочадец, хозяин', которая зафиксирована в словаре говоров русского севера как **доможир** [6]: «Оттого я, свет, шатуном гляжу, Не смыкаю рта деревянного, Что от бела дня до полуночи «Воротись», – воюю доможирицику, Своему ль избяному хозяину». Но если данная лексема является достоянием общего диалектного языка, то глагол **доможирить** «вести свое домашнее хозяйство» [7], мотивированный существительным **доможир**, характерен лишь для языка говоров, распространенных на территории Олонецкой области. В поэтическом тексте Н. Клюева он функционирует в переносном значении («доможирият котлы») и встречается лишь один раз при описании уже забытого, старого гончарного промысла:

Гончарное дело прехитрое зело,
Им славится Вятка, Опошня-село;
Цветет Украина румяным горшком,
А Вятка кунганом, ребячьим коньком.
Сиговец же Андому знает реку,
Там в крынках кукушка ку-ку да ку-ку,
Журавль-рукомойник курлы да курлы,
И по сту годов доможирият котлы.

К древнему образованию с корневым *жи(ть)* относится прилагательное **живоносный** 'несущий в себе жизнь'. Оно наполняет созданные в стихотворениях образы величиим, например, в строчках: «Осыпается Бога-Слова Живоносная бирюза» или в оригинальном описании процесса появления на свет стиха: «На развалинах строк, созвучий Каркнет ворон – мое перо, И польется из тубной тучи Живоносных рифм серебро».

Перекликаются своими функциональными свойствами прилагательные **житейский** и **жизненный**, которые образуют параллельные сочетания, создающие похожие метафоры: «*житейские обозы*», «*житейский хлеб-соль*», «*житейские версты*», «*житейское мурье*», «*житейская пелёва*», «*путь житейский*», «*море житейское*» и «*жизненный обоз*», «*жизненная тропинка*», «*жизненная поклажа*». Среди них обращают на себя внимание выражения «*житейское мурье*» и «*житейская пелёва*», поскольку смысл их нелегко угадать не только обычному читателю, но и специалисту-филологу без обращения к материалам исторических и диалектных словарей. Здесь следует отметить, что Н. Клюев использовал выражения, образованные сочетанием слов общеупотребительных и народных, характерных для языка русских говоров в общем, а также известных только в языке северных русских говоров, что придает языку его поэзии местный, северный колорит. Например, поэт употребляет сочетание общеупотребительного прилагательного **житейский** и диалектных существительных *пелёва* «мелкий корм от овса» и *мурье* «темное, тесное помещение, лачуга», прилагательного **живописный** и существительного *вапа* «краска»: «*Заутрешня в татарское иго В церквушке, рубленной в лапу, На плате берестяная книга Живописную теплит вапу*»; прилагательного **житный** и существительного *суслон* «несколько снопов», диалектного *притулье* «приют, пристанище» и лексемы **жилье** в двучленном «*притулье-жилье*»: «*Притулья-жилья душа не имала*».

Религиозно-мифологическое видение поэтом мира отражено в использовании им слов из церковного языка: **животный** 'содержащий в себе жизнь, живой' при описании рая – «*река животная*», «*животный луг*», «*животные хлебы*», «*животная земля*», **животворящий** – «*животворящий крест*», **животворный** 'оживляющий' («*враги животворной свободы*»), **жизнедательный** 'дарующий жизнь' («*жизнедательный глагол*», «*жизнедательный, отчий крест*»).

Таким образом, перечисленные контексты, содержащие слова с древним корневым **жи(ть)**, представляют собой яркую особенность идиостиля поэта, который характеризуется следующими языковыми особенностями. Во-первых, язык Н. Клюева является выражением русского народного языка, отражающего жизнь простого русского человека-крестьянина. Во-вторых, использование общедиалектных и севернорусских диалектных слов в сочетании с общеупотребительными придает языку поэзии Н. Клюева особый колорит. В-третьих, необычные сочетания слов рожают новые яркие образы в поэзии, что подтверждает высказывание исследователей творчества Н. Клюева о том, что его метафоричность является предвестником поэзии имажинистов, «их словесного акробатства». И, наконец, язык Н. Клюева изображает удивительные по красоте образы русской природы и всего исконно русского, в котором древнее прошлое России оживает в своей исконной многокрасочности и полнозвучии. В языке Н. Клюева, по словам самого поэта, «нет кафедральной музыки Мильтона, но ... в нем звучит то, что звучит, например, в песнях лугового жаворонка, подымающегося из низкой бороздки в теплую синь неба...» [2, с. 144].

Summary

A.G. Mullagalieva. Functional and semantic features of the words with the stem *жу(ть)* in the poetry of Nikolay Kluev.

The article describes functional and semantic features of the words with the stem *жу(ть)* in the poetry of one of the less known and prohibited for a long time representative of the “Silver century” Nikolay Kluev. In the poetry of N. Kluev we come across a lot of words, which are not used now and nearly forgotten: dialect, religious, out of date. We find it important to study the functional and semantic properties of this ancient Indo-European stem in the metaphoric allegoric language of N. Kluev.

Литература

1. *Савельев Д.А.* Духовные искания Николая Клюева и его творческое наследие 1910 – 1930-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Моск. пед. ун-т., 1999. – 18 с.
2. *Азадовский К.* Николай Клюев: Путь поэта. – Л.: Советский писатель, 1990. – 336 с.
3. *Михайлов А.* Николай Клюев и мир его поэзии // *Клюев Н.А.* Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 7–77.
4. *Клюев Н.А.* Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999. – 1072 с.
5. *Базанов В.Г.* С родного берега. О поэзии Николая Клюева. – Л.: Наука, 1990. – 243 с.
6. Словарь говоров русского Севера / Под ред. А.К. Матвеева. – Т. 36. Г-Ж. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 388 с.
7. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1965–2002.

Поступила в редакцию
16.05.06

Муллагалиева Алсу Гайсовна – ассистент кафедры русского языка как иностранного Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.

E-mail: Mullagalieva@yandex.ru